

УДК 343

DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-81-87

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗБОЙ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Корнакова С. В., Чигрина Е. В.

Байкальский государственный университет

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Определить исторические предпосылки возникновения в российском законодательстве нормативного регулирования ответственности за совершение разбоя, становления данного института и приобретения им определённых форм в процессе своего развития.

Процедура и методы. При опоре на сравнительно-исторический метод познания предпринят ретроспективный обзор законодательной базы различных исторических периодов в контексте анализа данного вида хищения. Исследованы основные правовые акты древнерусского и советского периода, проведён сравнительный анализ с современным законодательством.

Результаты. Определены закономерности установления уголовной ответственности за разбой в зависимости от исторического периода. Сделан вывод о том, что разбой как преступление был известен с древних времён, ввиду чего правовые нормы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение этого преступления, последовательно развивались, что закономерно нашло отражение в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации.

Теоретическая и/или практическая значимость. Установлено, что понятие разбоя в законодательстве России в близком к современному его представлению сформировалось и окончательно выделилось в самостоятельное преступление в XIX в. Основой современного понимания разбоя является понятие разбоя, сложившееся в дореволюционный период развития уголовного законодательства России.

Ключевые слова: уголовная ответственность, разбой, дореволюционный период, советский период, уголовное законодательство

RESPONSIBILITY FOR ROBBERY: A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

S. Kornakova, E. Chigrina

Baikal State University

ul. Lenina 11, Irkutsk 664003, Russian Federation

Abstract

Aim. Determination of the historical prerequisites for the emergence in Russian legislation of the regulatory regulation of liability for robbery, the formation of this institution and its acquisition of certain forms in the process of its development.

Methodology. Based on the comparative historical method of cognition, a retrospective review of the legislative framework of various historical periods in the context of the analysis of this type of theft is undertaken. The main legal acts of the Old Russian and Soviet periods are studied, a comparative analysis with modern legislation is carried out.

Results. The patterns of establishing criminal liability for robbery depending on the historical period are determined. It is concluded that robbery as a crime has been known since ancient times, which is

why the legal norms establishing criminal liability for the commission of this crime have consistently developed, which is naturally reflected in the current Criminal Code of the Russian Federation.

Research implications. It was established that the concept of robbery in the legislation of Russia in close to its modern presentation was formed and finally stood out in an independent crime in the 19th century. The basis of the modern understanding of robbery is the concept of robbery, which developed in the pre-revolutionary period of the development of criminal legislation of Russia.

Keywords: criminal liability, robbery, pre-revolutionary period, Soviet period, criminal legislation

Введение

Историческая тема занимает особое место в научном дискурсе, поскольку без осознания и преемственности прошлого нельзя моделировать будущее. В этой связи изучение истории преступлений против собственности представляет научный интерес, т. к. анализ становления и развития законодательства по вопросам уголовной ответственности за хищение и его отдельные формы позволяет выявить исторические закономерности установления ответственности за те или иные преступления, что даёт возможность спрогнозировать развитие изучаемого явления в современный период. Исторический метод исследования преступности, применяемый в уголовном праве, не только высвечивает её обусловленность существующими в обществе процессами, зависящими как от степени развития права, так и от потребностей государства и общества¹, но и может многое добавить к пониманию настоящего [7, с. 402; 10, с. 640]. Это тем более актуально, что число преступлений против собственности в общем объёме преступности занимает значительное место и, несмотря на некоторую динамику их снижения, по-прежнему остаётся довольно высоким.

Вопросы ответственности за разбой, в т. ч. в историческом аспекте, освещались многими авторами: И. Г. Барсуковой, А. И. Бойцовым, В. А. Владимировым, Б. В. Волженкиным, Л. Д. Гаухман, К. М. Гурбанязовой, А. М. Ивахненко, А. С. Кардава, В. И. Коваленко, С. М. Кочои, Н. А. Лопашенко, В. В. Мальцевым, Э. С. Тенчовым, Р. Д. Ша-

раповым, А. Х. Юнусовым, П. С. Яни и другими. Высоко оценивая вклад учёных в освещение истории развития рассматриваемого института, тем не менее считаем небесполезным продолжение исследований. При этом интерес к ретроспективному развитию преступлений против собственности в целом и разбой в частности также вызван тем обстоятельством, что процесс становления и развития законодательства, устанавливающего ответственность за такие преступления, не отличается системностью, что во многом обусловлено хронологической разновременностью и разрозненностью законодательных актов, регламентирующих уголовно-правовые отношения, связанные с их совершением [3, с. 356].

Дореволюционный период исторического развития норм об уголовной ответственности за преступления против собственности

Как известно, необходимость установления наказания за различные противоправные действия была осознана законодателем уже на ранних этапах развития государства и права. Вместе с тем в древности имелись определённые особенности установления ответственности – уголовное право и процесс ещё не были отделены от гражданского, понятия преступления ещё не существовало, но устанавливалась ответственность за действия, совершение которых порицалось законом и обычаем. При этом интересы собственника всегда защищались государством посредством установления ответственности за посягательство на его имущество. Впервые ответственность за такие преступления, совер-

¹ Черепанова Е. В. Становление и развитие института уголовной ответственности за преступления, совершаемые в составе организованных групп: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2009. С. 10.

щённые опасным способом, содержались в договоре Руси с Византией 911 г. [4, с. 140].

Стремление законодателя защитить интересы собственника отражены и в одном из первых правовых памятников – Русской Правде. Следует отметить, что данный документ не имел дифференциации хищений и не отделял кражу от разбоя и грабежа, но содержал ряд квалифицирующих признаков, например, проникновение в жилище¹. Вместе с тем в качестве разбоя рассматривалось не только хищение чужого имущества, но и поджог, конокрадство [1, с. 34].

Последующее развитие законодательства о преступлениях против собственности, включая разбой, было зафиксировано в таких древних памятниках русского права, как Псковская судная грамота и Новгородская судная грамота, в которых законодатель дифференцировано подошёл к преступлениям против собственности: с указанного времени начали различаться кража и разбой, причём было установлено, что разбой совершался насильно, чем отличался от кражи, которая совершалась тайно [6, с. 134; 9, с. 62]. Признавая разбой тяжким преступлением, вместе с тем законодатель не давал описания способа совершения преступления.

В последующие исторические периоды впервые в истории русского государства разграничение разбоя от грабежа на законодательном уровне произошло с принятием царских Судебников 1497 и 1550 г. Было установлено, что способом совершения грабежа является открытое хищение имущества, а в случае совершения разбоя оно должно носить насильственный характер. Наказание за совершение разбоя назначалось государем, исходя из личности, и носило сословный характер [5, с. 98]. О том, что Иван IV придавал большое значение борьбе с разбоями, свидетельствует и создание Разбойного приказа как особой организации для борьбы с данным видом преступлений [4, с. 141].

Следующим нормативно-правовым актом – Соборным Уложением 1649 г. – уго-

ловная ответственность была установлена за разбой, причём впервые была выделена корыстная цель совершения преступления, а также же безвозмездность изъятия имущества у потерпевшего в пользу виновного. Наказывалось совершение данного преступления телесными наказаниями, тюремным заключением, каторгой и конфискацией имущества в пользу потерпевшего. За повторное совершение разбоя предусматривалась смертная казнь как за преступление, обладающее высокой степенью общественной опасности. Вместе с тем наказание за совершение разбоя продолжало носить сословный характер [8, с. 66].

В 1715 г. Артикул Воинский, принятый Петром I, внёс некоторые новшества в регулирование разбоя как формы хищения, в частности, усиленная уголовная ответственность была установлена за посягательство на казённое имущество². Данное положение получило последовательное развитие и закрепление в нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Принятие этого законодательного акта стало важным событием в целом для развития отечественного уголовного законодательства, поскольку его разработке и принятию предшествовала длительная подготовительная работа, в основу которой легла и деятельность учёных в области уголовного права того времени.

Данный нормативно-правовой акт положил начало укреплению правовых гарантий личности и частной собственности человека, при этом личная безопасность в этом случае ставилась на первое место, а посягательство на имущество носило второстепенный характер. В Уложении собственность была подразделена на государственную и частную, соответственно, преступные посягательства на казённое имущество и казну по мнению законодателя обладали большей общественной опасностью.

Кроме того, основное достоинство данного нормативно-правового акта за-

¹ История отечественного государства и права / отв. ред. И. А. Исаев. М.: Норма, 2019. С. 65.

² Там же. С. 112.

ключалось в том, что именно в нём были закреплены и получили разграничение составы различных форм хищений (кража, грабёж, разбой, мошенничество, растрата, присвоение), максимально приближенные к современному звучанию, что свидетельствует о новом этапе развития уголовного законодательства в регулировании форм хищения.

В 1903 г. был принят новый законодательный документ – Уголовное уложение. Он стал своего рода ответом на вызовы преступности того времени: она стала усложняться, приобретать более тяжкие, жестокие формы, стали появляться преступные сообщества, целью которых были не только удовлетворение корыстных интересов, но и радикальная борьба по политическим и идеологическим соображениям. В предыдущих законодательных нормах ответственность за подобные преступления не предусматривалась. В этом законодательном акте Российской империи под разбоем понимали не нападение как таковое с целью хищения имущества, а именно само хищение, причём уточнялось – именно движимого имущества с нанесением при этом владельцу травм или ввергая его в бессознательное состояние, или угрожая применением силы. Следовательно, здесь определение разбоя стало более кратким, приобретая бланкетный характер [5, с. 98].

Вплоть до начала XX в. указанные выше параметры уголовной ответственности за рассматриваемый вид преступлений не менялись. Изменение законодательства повлекли революционные события 1917 г., благодаря которым не только изменился государственный строй и политическая система общества, но и уголовное законодательство, поскольку произошедшие изменения не могли не отразиться на обществе и системе социальных ценностей, защищаемых законом. Поэтому революционные события 1917 г. и смена государственного строя предопределили и смену законодательства – ранее действовавшее царское законодательство официально было отменено. Вместе с тем отношение к разбою как наиболее опасной форме хищения, обла-

дающего высокой степень общественной опасности, оставалось неизменным.

Советский и современный периоды исторического развития норм об уголовной ответственности за разбой

Принятый в 1922 г. первый Уголовный кодекс РСФСР¹ включал состав разбоя как преступления против чужого имущества. Формулировка разбоя, закреплённая законодателем, выглядела следующим образом: «нападение открытого характера одного человека на другого, имеющего цель овладеть имуществом потерпевшего, с применением насилия, которое несло в себе угрозу увечий или смерти». Таким образом, законодатель выделил такие признаки разбоя как открытость, нападение, корыстную цель, посягательство на чужое имущество, применение насилия, представляющего опасность для жизни или здоровья, которые в дальнейшем определяли сущностную природу разбоя как преступления против собственности.

Следующий Уголовный кодекс РСФСР, принятый в 1926 г.², существенных изменений в данную формулировку не внёс, но в связи с произошедшими иными изменениями в законодательстве имущество как предмет преступного посягательства стало разделяться на личное и государственное. Особо чётко данная дифференциация стала отслеживаться в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.³, где законодатель текстуально разделил преступления против государственной собственности и преступления против личной собственности граждан на 2 разных главы (гл.гл. 2 и 5). Законодатель не только дифференцировал преступления в зависимости от вида

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 "О введении в действие Уголовного кодекса РС.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным кодексом РС.Ф.С.Р.)" // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

² Постановление ВЦИК от 22.11.1926 "О введении в действие Уголовного Кодекса РС.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с Уголовным кодексом РС.Ф.С.Р.)" // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. Т. 8. Ст. 497.

собственности, но и от размера хищения. Впервые в истории советского законодательства было выделено мелкое хищение. Крупный размер похищенного являлся квалифицирующим признаком и был введён в состав преступлений против собственности.

Соответственно, разбой, согласно нормам УК РСФСР 1960 г., был 2 видов: в отношении государственного имущества (ст. 91 УК РСФСР 1960 г.) и в отношении личного имущества граждан (ст. 146 УК РСФСР 1960 г.). Причём разбой в отношении государственного имущества расценивался как более тяжкое преступление и наказывался строже, чем разбой, совершённый в отношении личного имущества [2, с. 29].

Следующий этап развития уголовного законодательства, закрепляющего уголовную ответственность за разбойное нападение, был связан с принятием ныне действующего УК РФ¹, в Особенную часть которого была включена ст. 162, предусматривающая ответственность за разбой (разбойное нападение), под которым законодатель понимает нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Заключение

Таким образом, ретроспективный анализ уголовной ответственности за разбойное нападение в истории России показал, что разбой как уголовное деяние преследовался на разных этапах развития российского государства. Исследование показало, что разбой является одним из самых давних преступлений, оценённых государством как обладающее повышенной общественной опасностью. Уголовная ответственность за разбой устанавливалась

различными правовыми памятниками, начиная со времён Киевской Руси.

В 1649 г. было принято Соборное Уложение Российской империи, которое долгое время оставалось главным законодательным документом государства. Именно с момента его принятия законодательство стало выделять виды разбоя: простой и квалифицированный. В дальнейшем каждый уголовный закон перенимал данный состав преступления, включая его в систему преступлений против собственности, указывал формулировку разбоя в соответствии с историческим периодом и уголовно-правовой политикой государства.

Понятие разбоя в законодательстве России в близком к современному его представлению сформировалось и окончательно выделилось в самостоятельное преступление, а также было отделено от грабежа в XIX в. Основой современного понимания разбоя является понятие разбоя, сложившееся в дореволюционный период развития уголовного законодательства России. В Советском государстве диспозиция разбоя ещё более упрощается. В УК РСФСР 1922 г. разбой определён как «открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединённое с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем» (ст. 184).

При формировании УК РСФСР 1926 г. законодатель не внёс в диспозицию статьи о разбое принципиальных изменений. В свою очередь, в УК РСФСР 1960 г. разбой как вид преступного деяния содержался в 2 видах – как хищение государственного или общественного имущества и как хищение личного имущества граждан.

Ретроспективный анализ нормативно-регулирующего ответственности за разбой убедительно демонстрирует не только прямую зависимость уголовного законодательства от исторической обстановки и условий развития науки уголовного права, но и правовую преемственность законодательных конструкций, их динамику и развитие. Последовательная эволюция

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

института ответственности за разбой выразилась в том, что разбой, как состав самостоятельного вида преступления, окончательно сформировался в советский период и в этом виде был воспринят в УК РФ 1996 г. В настоящее время уголовному законодательству присуще чёткое разграничение форм хищения, в соответствии

с которым уголовная ответственность за совершение разбоя предусмотрена ст. 162 УК РФ, в которой вместе с тем определены квалифицирующие признаки, предшествующему уголовному законодательству неизвестные.

Статья поступила в редакцию 19.11.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева О. А., Шкурко В. В. История формирования уголовной ответственности за разбой в российском уголовном праве // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 1. С. 34–37.
2. Гагулина А. Д. Становление российского законодательства об ответственности за хищения // Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития: сб. науч. трудов. Ч. 2 / ред. Е. П. Ткачева. Белгород: АПНИ, 2019. С. 28–33.
3. Георгиевский Э. В., Кравцов Р. В. Институт совместного совершения преступления в научном наследии криминалистов дореволюционной России (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века) // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 4. С. 355–361.
4. Жабский И. А. Историко-правовой обзор уголовного законодательства о разбое в России от древнерусского государства до октября 1917 года // Теория и практика современной юриспруденции: сб. ст. / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. С. 140–144.
5. Зотова А. Ф. Историко-правовой анализ разбоя в российском Уголовном законодательстве // Лучшая научная статья 2020: сб. ст. / ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. С. 97–100.
6. Зуева М. А. Становление российского законодательства об ответственности за хищение // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-3. С. 132–135.
7. Минникес И. В. Становление уголовного и полицейского процесса в российском праве XVIII – начала XIX века // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 3. С. 400–410.
8. Мусина Р. Р. К вопросу о развитии уголовного ответственности за преступления против собственности в законодательстве России // Oeconomia et Jus. 2019. № 1. С. 64–72.
9. Початкова М. С. Становление и развитие отечественного законодательства в сфере ответственности за хищения // Юридический факт. 2019. № 46. С. 62–66.
10. Развитие организованной преступности в России: системный анализ / Ю. И. Скуратов, Л. В. Глазкова, Н. С. Грудинин, А. А. Незнамова // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. С. 638–648.

REFERENCES

1. Andreeva O. A., Shkurko V. V. [History of the formation of criminal liability for robbery in Russian criminal law]. In: *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki* [Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics], 2020, no. 1, pp. 34–37.
2. Gagulina A. D. [Formation of Russian legislation on liability for theft]. In: Tkacheva E. P., ed. *Sotsialno-gumanitarnoye znaniye kak katalizator obshchestvennogo razvitiya. Ch. 2* [Social and humanitarian knowledge as a catalyst for social development. Pt 2]. Belgorod, APNI Publ., 2019, pp. 28–33.
3. Georgievsky E. V., Kravtsov R. V. [Institute of joint commission of crime in the scientific heritage of criminologists of pre-revolutionary Russia (last quarter of the 18th – first half of the 19th century)]. In: *Akademicheskij yuridicheskiy zhurnal* [Academic Legal Journal], 2022, vol. 23, no. 4, pp. 355–361.
4. Zhabskiy I. A. [Historical and legal review of criminal legislation on robbery in Russia from the ancient Russian state to October 1917]. In: Gulyaev G. Yu., ed. *Teoriya i praktika sovremennoj yurisprudencii* [Theory and practice of modern jurisprudence]. Penza, MTSNN «Nauka i Prosveshcheniye» Publ., 2020, pp. 140–144.
5. Zotova A. F. [Historical and legal analysis of robbery in Russian Criminal legislation]. In: Gulyaev G. Yu., ed. *Luchshaya nauchnaya statya 2020* [Best scientific article 2020]. Penza, MTSNN «Nauka i Prosveshcheniye» Publ., 2020, pp. 97–100.

6. Zueva M. A. [Formation of Russian legislation on liability for theft]. In: *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i promyshlennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2022, no. 11-3, pp. 132–135.
7. Minnikes I. V. [The formation of criminal and police proceedings in Russian law of the 18th – early 19th centuries]. In: *Vserossiyskiy stankriminologicheskiy zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 2022, vol. 16, no. 3, pp. 400–410.
8. Musina R. R. [On the issue of the development of criminal liability for crimes against property in Russian legislation]. In: *Oeconomia et Jus*, 2019, no. 1, pp. 64–72.
9. Pochatkova M. S. [Formation and development of domestic legislation in the field of responsibility for theft]. In: *Yuridicheskiy fakt* [Legal fact], 2019, no. 46, pp. 62–66.
10. Skuratov Yu. I., Glazkova L. V., Grudin N. S., Neznamova A. A. [Development of organized crime in Russia: system analysis]. In: *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 2016, no. 4, pp. 638–648.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Корнакова Светлана Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института государственного права и национальной безопасности Байкальского государственного университета;
e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru

Чигрина Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института государственного права и национальной безопасности Байкальского государственного университета;
e-mail: ChigrinaEV@bgu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlana V. Kornakova – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Theory and History of State and Law, Institute of State Law and National Security, Baikal State University;
e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru

Elena V. Chigrina – Cand. Sci. (Economy), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Theory and History of State and Law, Institute of State Law and National Security, Baikal State University;
e-mail: ChigrinaEV@bgu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Корнакова С. В., Чигрина Е. В. Ответственность за разбой: ретроспективный анализ уголовного законодательства России // Московский юридический журнал. 2024. № 1. С. 81–87.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-81-87

FOR CITATION

Kornakova S. V., Chigrina E. V. Responsibility for Robbery: A Retrospective Analysis of the Criminal Legislation of Russia. In: *Moscow Juridical Journal*, 2024, no. 1, pp. 81–87.
DOI: 10.18384/2949-513X-2024-1-81-87